

Мастер-класс по шаманизму: в двух шагах от шизофрении

Харольд Урс

Харольд не был упрям, он был просто флегматичен. В прошлый раз на его занятие по шаманизму пришел аж один ученик. В этот раз снова велели вести урок, он и пришел, чтобы его вести. Урс сидел в чайном домике в том зале, где столы были низкими, и сидеть приходилось по-турецки, расположившись на циновке. Он пил горячий чай и ждал, когда подойдут жадные до знаний местные ученики. Рядом на столе лежал большой бубен, украшенный лентами. За окном холодный ветер перебирал голые ветви деревьев, не укрытых снегом.

- Всем доброго дня. Сегодня вы будете учиться путешествовать за пределами своего тела. Сядьте так, чтобы было удобно, закройте глаза, слушайте бубен и попытайтесь представить, что вокруг вас густой серый туман. Сначала в нем ничего нельзя разобрать, но потом вы замечаете под ногами тропинку. Постарайтесь рассмотреть сначала её, затем все то, что будет прорисовываться вокруг. Не выдумывайте, смотрите. Даже если ничего внятного не удастся рассмотреть, это уже первый шаг. Не идите по тропе, стойте и смотрите. И слушайте бубен, а не диалог в своей голове.

Он лениво посмотрел на лежавший рядом бубен, затем достал заряженный в деревне мобильный телефон и включил в плеере длинный, почти на час, трек со звуками бубна для медитаций. Сел удобнее, насколько это получалось на циновке, и принялся дальше флегматично пить чай.

Мастер-класс закончится в воскресенье, 4.10, в 20:00 мск. Приглашаются все желающие, чей уровень способности к шаманизму не выше Послушника. За участие в мастер-классе +10 РПГ-баллов согласно правилам раздела. Отыгрыш вывешивается одним постом.

Рейес Феррейра

Камлание с бубном, мать его.

Рейес вскинула бровь так высоко, что могла бы ее сломать. И дался ей этот шаманизм четыре раза, так вот нет, втемяшилось в голову, хочу и все туда пойти, ну а Рейес свои хочу бережет, любит и лелеет. Она села прямо там, где и стояла, ровно в центре комнаты неподалеку от одного из низких столиков, и совершенно не беспокоясь о том, что может тут кому-то мешать. Не на рельсах, обойдут. Она удерживала бровь вскинутой все то время, пока мужик с бородой, местный глюкнувший на всю голову шаман, объяснял, какого черта лысого, ах да, не поминать его всуе, наказы старой гарпии доньи Хосефы, так вот, какого черта лысого она должна усмотреть такого, чтобы это было якобы шаманизмом. Нет, ну а вдруг в ее голову залетит какой-нибудь местный дух, как их там звали? Лоа? Ну вот он и залетит. И словит Рейес свою персональную кукушку. От таких перспектив она даже расхохоталась под мерные звуки бубна, идущие из динамика мобильного телефона

папахена, но стухла, заткнулась и прикрыла очи прекрасные, чтобы эту самую кукушку уловить. Рейес не верила в духов, шаманизм и прочую ерунду. Ага, будут с ней мертвые говорить, как же. От нее живые то бегут, эти вообще должны в могилах мирно валяться и ни в чьи головы не лезть. Ненормальные они тут все. И она вместе с ними.

Феррейра скептически поерзала на заднице, устраиваясь поудобнее и замерла, опустив голову вниз, чтобы представить себе густой окружающий ее туман. Он был похож на молоко, даже нет, на какую-то серую взвесь в воздухе, густую и бескрайнюю, и этот туман был вокруг нее, везде, можно было коснуться его рукой и ощутить на пальцах что-то невесомое, но осязаемое, чему не было никакого названия. В голову настойчиво пробирались звуки бубна, поначалу они мешали сосредоточиться, вырывали из сознания и заставляли прислушиваться к себе, но совсем скоро Рейес поняла, что он совершенно не мешает ей рассматривать окружающее ее пустое пространство. Серовато-молочное, безликое, абсолютно безжизненное, только под ногами какая-то тропа.

Рейес озадаченно уставилась на эту тропу - она была уверена, что мгновением, нет, наверное, все-таки минутой ранее ее тут не было. Тропа была, пожалуй что, лесной, хотя совершенно точно сказать было невозможно. Ну замечательно, ее уже посещают первые галлюцинации, что дальше? Как там? прислушаться в бубну, а не диалогу в своей голове? Это сложнее, чем кажется...

Тропинка вела куда-то, и впереди Рейес мерещилось нечто - чуть более плотное, чем весь окружающий ее сероватый туман, какая-то неясная тень, может быть, даже от дерева? А еще казалось, что эта смутная тень пляшет в такт звукам бубна - мерным, вгоняющим в какое-то оцепенение, так что собственные конечности ощущались неповоротливыми тумбами, толстыми, практически что необъятными, и не было никакой возможности шагнуть вперед, подойти ближе к неясной тени, чтобы понять, что это такое. Но это точно не дерево. Вот бы пойти туда, а не гадать, что это такое. Мысль соскользнула, так до конца не оформленная, и пропала под натиском пробивающихся "снаружи" звуков бубна, а "внутри" было тихо, очень тихо, так тихо бывает только в полуденном лесу в знойную жару, когда все живое боится пошевелиться и прячется в укромных местах, сохраняя драгоценную прохладу.

Рейес повернула голову чуть вправо - краем глаза она уловила в густом тумане какое-то движение, но через плотную взвесь проступали очертания...деревьев, подступаясь плотной стеной к самой тропе. Слева - тоже самое, а между стволами все тот же туман. Не сходи с тропы, иначе заблудишься, потеряешься в этом тумане, останешься навсегда блуждать между сосен, и снова какая-то неясная тень. Красная шапочка энд серый волк - с усмешкой подумала Рейес и...вывалилась из своего сознания в реальность, мигот потеряв и туман, и тень, и деревья, и ту самую тропу, которая вела куда-то вперед, звала за собой.

Яшими Элен Файр

Утро у Яшими прошло в сомнениях и страданиях. В начале она хотела отправиться на мастер-класс по шаманизму. Потом вспомнила, почему не отправилась на предыдущий и расхотела. Потом опять захотела и вспомнила, что ей рассказывала про него Маргарита, а потом что та рассказывала про занятие по рунам. И даже

стихи свои показала. Яшими тихо засмеялась, припоминая шедевры литературного искусства подружки и решила – пойдет. Но чем ближе было назначенное время, тем больше девушка искала поводов его как-то отложить и вообще – может в следующий раз?

И все-таки к чайному домику Яшими отправилась. Потому как если не сейчас – то в следующий раз она точно найдет повод не идти и так все и останется непознанно, неведомо. А этого допустить никак нельзя, это форменное безобразие получится.

- Здравствуйте, - она заходит в чайный домик и видит, что кроме грозного мастера в наличии имеется только одна девушка, которую Яшими практически не знала - видеть видела, а вот пересекаться толком не доводилось. Но все-таки Файр рада, что пришла не одна. Она проходит, выбирая себе место подальше от двери, чтобы не дуло и садится на циновку.

Пока мастер объясняет задание, Яшими смотрит не на него, а на бубен. Предмет кажется ей красивым, наверное, она бы хотела подержать такой в руках и ей интересно, как же на нем играют. Но никаких демонстраций сегодня не предвидится – вместо этого будет только звук из динамика телефона. Файр расстроено вздыхает, но послушно закрывает глаза. Значит серый туман, да?

По началу туман никак не желает представляться и в голове мелькает такая туча мыслей, что впору удивляться – как они там все помещаются и не вываливаются никуда. Потом Яшими сосредоточивается за звуках бубна. Она просто слушает это гулкое «бом-бом» и постепенно кажется, что звук идет не снаружи – он внутри нее. «Бом» вибрация начинается от стенок черепа и постепенно распространяется по всему телу, делая его тяжелым и непослушным. А стук все идет, наполняет все вокруг и Яшими уже не думает о том, что это бубен – это ее сердце стучит так, это пульсация крови в висках. А вокруг только тишина и ничего больше. Тишина и густой серый туман, поднимающийся со всех краев. В начале он тонкий и едва заметный – будто легчайшая дымка, застилающая внутренний взор, но потом становится все гуще и тяжелее и вот уже ничего не разобрать. Только туман. Он густой, вязкий, он забивается в нос и рот, мешает дышать. Но звуки бубна словно становятся громче и это мерное «бом-бом» разгоняет туман. Дышать становится легче и теперь в тумане можно различить тропинку – она кажется тонкой и неверной, призрачной и ненастоящей. Но чем дольше Яшими на нее смотрит, тем реальнее она становится. Еще немного и можно различить отдельные камушки и даже чьи-то следы, оставленные в пыли. Вот только чьи они – понять нельзя. Можно только пойти, последовать за призрачным следом и все узнать самой. Но идти не получается – звук бубна приковывает к одному месту, давит своей тяжестью и не дает вздохнуть.

Тогда Яшими пробует оглядеться по сторонам, увидеть, что же еще скрывает серый туман. Но он словно смеется над ней и не дает ничего рассмотреть, делаясь все гуще и гуще, но вот он на мгновение расступается, бросая ей в лицо мокрые осенние листья и смыкается снова. Теперь сквозь него доносится шепот, но сколько девушка не прислушивается, различить его она никак не может – звуки бубна глушат все, приковывают внимание к себе и не дают более ни на чем сосредоточиться.

А потом все внезапно кончается и Яшими открывает глаза, недоуменно оглядывается по сторонам и все никак не может понять, а что же изменилось в окружающей ее реальности. И только через несколько секунд она понимает – стих

звук бубна. Но ей кажется, что он все еще звучит где-то в ее голове. Она встряхивается, прогоняя наваждение и чуть морщится, чувствуя, что все замлело и теперь отзывается на движения противной покалывающей болью.

Киан Бреди

На мастер-класс по шаманизму Киан шел в задумчивости. Во-первых, Киан не был религиозен, и поэтому в призраков, духов и прочую подобную чушь не очень верил, так что на занятие он шел больше для того чтобы убедиться, что шаманизм не вранье. А во вторых, Киану был интересен мастер Харольд Урс, который будет вести занятие. Киан слышал мастер Урс очень хорошо разбирается в рунах, а Киана в последнее время не очень устраивал собственный уровень в рунной магии, ему хотелось узнать больше, и мастер Урс вполне мог помочь Киану с этим. Занятие проходило в чайном домике, где Киан почти ни разу не был, так что пришлось немного поплутать, но в итоге он нашел его. Зайдя внутрь, Киан с некоторым облегчением подумал:

- Кажется успел.

Пройдя в зал, Киан поприветствовал мастера и присел на одну из циновок. Задание мастера было не обычным, требовалось выйти за пределы своего тела, что было не слишком понятно Киану. Но Киан решил попробовать, иначе зачем было вообще сюда приходить, к тому же вдруг получится. Киан закрыл глаза, и практически сразу застучал бубен. Он старался ни о чем не думать, а представлять себе серый туман, как сказал мастер. Спустя какое-то время Киан действительно увидел серый туман, он был везде, Киан не то что тропинку не видел, он собственных рук не видел. Некоторое время палившись в туман, Киану показалось, что он что-то заметил. Он не был уверен, но похоже это был чей-то силуэт. Когда Киан попытался приглядеться к нему, он исчез. Задумавшись над вопросом: "Кто или что это было?" Киан не заметил, как туманная завеса пропала. Это немного расстроило Киана, все-таки ему было интересно узнать, что он увидел во время транса. После окончания занятия Киан поблагодарил мастера Урса за занятие и задал заинтересовавший его вопрос:

- Мастер, мне кажется, в тумане я увидел какой-то силуэт, кто это мог быть?

После этого занятия Киан уже не был так скептически настроен по отношению к шаманизму, так что можно сказать главную свою задачу для Киана, оно выполнило. К тому же силуэт в тумане его заинтересовал и он решил выяснить о нем по подробнее.

Дин Мелтон

На мастер-класс по шаманизму Дин шёл с двойственными чувствами. С одной стороны, после той истории, когда он свалился от усталости по дороге в монастырь и профессионально имитировал бревно на больничной койке ещё несколько дней, общение с духами неожиданно стало даваться ему гораздо лучше. Просто так, само по себе, - как будто чувакам надоело развлекаться, осаждая Дина галлюцинациями. Напротив, Дин научился контролировать вхождение в транс и теперь продвигался семимильными шагами. С другой стороны, это было его субъективное мнение, основанное исключительно на сравнении с тем, как паршиво всё было раньше. Возможно, стоило потыкать палочкой других шаманов и поинтересоваться, что да как происходит у них.

На сегодняшнем занятии разговоров по душам не предполагалось, но Дину это пока было и не нужно: ему бы так, присмотреться для начала. Учитель ему понравился

сразу: суровый, спокойный и похожий на норвежских рок-музыкантов. Только бубен смотрелся рядом с ним так же странно, как песцовая шуба на негре, ну да ладно. Бедняге и так, наверное, не круто живётся посреди всей этой китайщины.

С подготовительным этапом - сесть, расслабиться, заткнуть играющие в голове музыкальные треки и перестать ограничивать своё сознание семьюдесятью килограммами мяса - Дин с недавних пор справлялся отлично. А вот результат постоянно менялся, и сегодня парень вновь рассматривал постепенно проявлявшуюся перед глазами картинку с детским любопытством. Никакого тумана не было, - как, впрочем, и тропинки. Некоторое время перед глазами стояла только темнота, а потом разноцветные круги под веками вдруг сложились в рассеянный источник света. Мгновением спустя взгляд привык к смене освещения, и Дин даже не увидел что-либо, - нет, он обнаружил себя посреди дикого леса с неправдоподобно яркой и сочной зелёной листвой. Ветра не было, но кроны деревьев всё равно переливчато шелестели, складываясь в подобие неразборчивого шёпота. Солнца не было, но мягкий свет всё равно пробивался из-за вековых стволов будто со всех сторон сразу. Вдалеке продолжал ритмично стучать бубен, но теперь он не отдавался эхом от стен чайной и не звучал в гордом одиночестве: прислушиваясь, Дин различал всё больше новых оттенков. Это был не разномастный шум, а гармоничное сплетение множества разнородных звуков. Треск больших костров, лязг металла, перестук колёс по плотному грунту, протяжное женское пение, звериный рык. Ни запахов, ни ощущения сминания травы под собственным весом, - только непроницаемая взглядом стена леса и голос людского поселения, до которого, как Дин инстинктивно понимал, никогда не сможет прийти. Но от желания встать и упрямо двинуться в том направлении - *сделать хоть что-нибудь* - всё равно сводило скулы.

- *Failte*, - басом проворчал знакомый голос за его спиной, и Дин не выдержал. Обернулся.

На этот раз нереальной показалась сама чайная, такая обыденная и понятная, в которой ровным счётом ничего не изменилось за это время. Учитель по-прежнему молча пил чай, а ученики сидели на циновках с закрытыми глазами. Не стоило им мешать. Дин поднялся со своего места, чувствуя, что слегка кружится голова, и только сейчас обратил внимание на то, что бубен так никто и не трогал. Найдя взглядом плеер, Дин с усмешкой показал "музыканту" большой палец и вышел на улицу. Думать.

Кажется, он впервые понял, что ему хотели сказать.

Харольд Урс

Это был прям аншлаг какой-то: аж четыре новоявленных шамана, мальчиков с девочками поровну. Все честно пытались работать, по их лицам в конце упражнения Харольд даже понял, что пытались успешно, потому он считал, что миссию выполнил, и его совесть перед другими мастерами чиста как первый снег в необитаемой глуши. Он было хотел уже валить, когда один из юношей подошел со странным вопросом.

Шаманизм - дело интимное, каждый принадлежит к какому-то роду, у каждого человека, места, рода есть свои духи, и почти у каждой религии свои шаманы. Угадать, куда духи повели того или иного ученика, и что это были за духи, практически невозможно. Харольд внимательно посмотрел на парня, нахмурил

брови с таким видом, как будто пристально изучал нечто любопытное и, несомненно, входящее в круг его профессиональных интересов, и после этого авторитетно выдал:

- Я думаю, это был Кетцалькоатль. А, если серьезно, это был кто-то из духов-проводников, но ты сам должен узнать, кто именно. Мне твои духи не докладываются.

Он отпустил учеников, убрал телефон, забрал со стола бубен и, поблагодарив мастера Айро за чудесный чай, вышел на улицу.

Мастер-класс окончен.
